

Revue de Marine

Námořní Casopis

МОРСКОЙ

Памятникъ Пушкину въ Москвѣ.

ЖУРНАЛЪ

ЕЖЕМѢСЯЧНИКЪ. ИЗДАНИЕ КАЮТЪ-КОМПАНИИ ВЪ ПРАГѢ.
Годовая подписка — 2 ам. долл. Цѣна отдѣльн. номера — 20 центовъ.

Январь 1937 г.

№ 109 (1).

Х годъ изданія.

Содержаніе: Съ Новымъ Годомъ! Проф. Г. Я. Трошинъ — Пушкинъ и море. К2р. М. О. фонъ Кубе — Воронежъ — родина русскаго флота. Коргард. Б. Г. Фуссъ „Звено“. Письмо въ Редакцію. Умершіе. Привѣтствія къ 6-му ноябрю. Изъ жизни морскихъ организацій.

II.

Немного позднѣе Пушкинъ пережилъ Крымскую полосу жизни. Это было въ 1820 году, когда Пушкина сослали на югъ. Онъ пріѣхалъ въ Екатеринославъ, выкупался въ Днѣпрѣ, простудился и лежалъ больной и одинокій въ какой то хатѣ. Здѣсь его нашелъ Н. Н. Раевскій и взялъ съ собой на Кубань и Крымъ. Поѣздка эта длилась только три мѣсяца, но оставила неизгладимое впечатлѣніе. При переѣздѣ изъ Феодосіи въ Гурзуфъ въ сентябрѣ 1820 г., ночью, сидя на парусникѣ, Пушкинъ создалъ элегію. Она носитъ названіе „Подражаніе Байрону“. Это — первое Пушкинское описаніе моря:

Погасло дневное свѣтило;
 На море синѣе вечерній палъ туманъ.
 Шумы, шуми, послушное вѣтрило,
 Волнуйся подо мной угрюмый океанъ!
 Я вижу берегъ отдаленный,
 Земли полуденной волшебные края:
 Съ волненіемъ и тоской туда стремлюся я,
 Воспоминаніемъ упоенный...
 И чувствую: въ очахъ родились слезы вновь;
 Душа кипитъ и замираетъ;
 Мечта знакомая вокругъ меня летаетъ;
 Я вспомнилъ прежнихъ лѣтъ безумную любовь
 И все, чѣмъ я страдалъ, и все, что сердцу мило,
 Желаній и надеждъ томительный обманъ...
 Шумы, шуми, послушное вѣтрило,
 Волнуйся подо мной, угрюмый океанъ!
 Лети, корабль, неси меня къ предѣламъ дальнимъ
 По грозной прихоти обманчивыхъ морей,
 Но только не къ брегамъ печальнымъ
 Туманной родины моей,
 Страны, гдѣ пламенемъ страстей
 Впервые чувства разгорались,
 Гдѣ музы нѣжныя мнѣ тайко улыбались,
 Гдѣ рано въ буряхъ отцвѣла
 Моя потерянная младость,
 Гдѣ легкокрылая мнѣ измѣнила радость
 И сердце хладное страданью предала.
 Искатель новыхъ впечатлѣній
 Я васъ бѣжалъ, отечески края;
 Я васъ бѣжалъ, питомцы наслажденій,
 Минутной радости минутные друзья;
 И вы, наперсницы порочныхъ заблужденій,
 Которымъ безъ любви я жертвовалъ собой,
 Покоемъ, славою, свободой и душой,

И вы забыты мной, измѣнницы младыя,
 Подруги тайныя моей весны златыя,
 И вы забыты мной... Но прежнихъ сердца ранъ,
 Глубокихъ ранъ любви, ничто не излѣчило...

Шуми, шуми, послушное вѣтрило,
 Волнуйся подо мной, угрюмый океанъ!..

Это прелестное стихотвореніе (о которомъ Вяземскій говорилъ: „Не только читаль, но и съ ума сошелъ отъ его стиховъ. Что за шельма!“) типично для Пушкина: море онъ беретъ не столько какъ море, а какъ рамку для своихъ переживаній. Въ этомъ отношеніи дальнѣйшія произведенія, посвященные морю и Крыму, очень типичны, тѣмъ болѣе, что въ Крыму Пушкинъ пережилъ любовный порывъ, пожалуй, самый значительный въ его жизни. Кто была „она“, мы не знаемъ, Пушкинъ это тщательно скрывалъ (повидимому, М. Н. Раевская, впослѣдствіи Волконская). О „ней“ говорятъ „Вечерняя звѣзда“ („Рѣдѣтъ облаковъ летучая гряда“, 1820 г.), „Желаніе“ 1821 и частью „Бахчисарайскій фонтанъ“, но говорятъ всегда въ связи съ моремъ:

И дремлющій заливъ...

И сладостно шумятъ полуденныя волны (Вечерняя звѣзда).

Гдѣ весело шумятъ и блещутъ воды
 И мирныя ласкаютъ берега (Желаніе).

Какъ итогъ морскихъ переживаній въ Крымскую полосу жизни, можно разсматривать „идиллію Мосха: „Земля и море“ (1821):

Когда по синевѣ морей
 Зефиръ скользитъ и тихо вѣетъ
 Въ вѣтрила гордыхъ кораблей
 И челны на волнахъ лелѣетъ,
 Заботъ и думъ слагая грузъ,
 Тогда лѣнюсь я веселѣе
 И забываю пѣсни музъ:
 Мнѣ моря сладкій шумъ милѣе.
 Когда же волны по брегамъ
 Ревутъ, кипятъ и пѣной плещутъ,
 И громъ гремитъ по небесамъ,
 И молніи во мракѣ блещутъ,
 Я удаляюсь отъ морей
 Въ гостепріимныя дубровы:
 Земля мнѣ кажется вѣрнѣй
 И жалокъ мнѣ рыбакъ суровый:

Живеть на утломъ онъ челнѣ,
Игралище слѣпой пучины,
А я въ надежной тишинѣ
Внимаю шумъ ручья долины.

Чтобы оцѣнить это стихотвореніе, надо помнить, что классическую поэзію Пушкинъ ставилъ очень высоко, считалъ, что русская поэзія должна пройти черезъ нее, и свои собственные впечатлѣнія старался резюмировать въ антологической формѣ. То же самое сдѣлалъ онъ и съ моремъ въ идилліи Мосха (сиракузскій идилликъ II-го вѣка до Р. Х.).

Житейски можно указать, что въ этой идилліи сухопутный человѣкъ сказался: Пушкинъ предпочитаетъ спокойное море, отъ бурнаго уходитъ въ гостепріимныя дубравы.

III.

Слѣдующая полоса, связанная съ моремъ, — одесская жизнь Пушкина 1823-1824 годовъ. Это было продолженіе (послѣдніе годы) южной ссылки. Одесская полоса похожа на Крымскую: и здѣсь Пушкинъ пережилъ сильные любовные порывы, даже два — къ Амаліи Ризничъ и Е. К. Воронцовой. Но были и другія переживанія: сама Одесса съ ея кипучей морской жизнью и колоритными типами этого интернаціональнаго города („Корсаръ въ отставкѣ Морали“) и затѣмъ — трагическій моментъ, когда Пушкинъ хотѣлъ бѣжать черезъ Черное море въ Константинополь, а отсюда — дальше. Все это отразилось въ произведеніяхъ Одесскаго цикла.

Мучительный романъ съ Ризничъ связанъ съ моремъ своимъ трагическимъ исходомъ: Амалія Ризничъ заболѣла и уѣхала изъ Одессы въ Италію, гдѣ вскорѣ умерла. Это оставило въ Пушкинѣ глубокій слѣдъ: въ 1830 году въ своемъ хватающемъ за сердце воспоминаніи о Ризничъ онъ пишетъ:

Изъ края мрачнаго изгнанья
Ты въ край иной меня звала.
Ты говорила: въ день свиданья
Подъ небомъ вѣчно голубымъ,
Въ тѣни оливъ, любви лобзанья
Мы вновь, мой другъ, соединимъ.
Но тамъ, увы, гдѣ неба своды
Сіяютъ въ блескѣ голубомъ,
Гдѣ подъ скалами дремлютъ воды,
Заснула ты послѣднимъ сномъ.

Романъ съ Е. К. Воронцовой протекалъ также вблизи моря — на дачѣ Рено, которая расположена была на берегу моря, соединяясь съ нимъ крутой тропинкой. Это отразилось въ стихотвореніи, написанномъ уже по отъѣздѣ изъ Одессы, въ Михайловскомъ:

Тамъ море движется роскошной пеленой
 Подъ голубыми небесами...
 Вотъ время: по горѣ теперь идетъ она
 Къ брегамъ, потопленнымъ шумящими волнами;
 Тамъ подъ завѣтными скалами,
 Теперь она сидитъ печальна и одна...

Опять море, какъ рамка любовнаго порыва, и не столько само море, сколько его берега.

Кромѣ романовъ, Пушкинъ въ Одессѣ пережилъ еще одинъ порывъ: наскучивъ ссылкой, не ожидая скорого избавленія отъ нея, узнавъ, вѣроятно, о новой ссылкѣ, предстоящей ему въ глуши Псковск. губ., Пушкинъ чуть не сдѣлался эмигрантомъ:

Презрѣвъ и шопоть укоризны,
 И зовъ обманчивыхъ надеждъ,
 Иду въ чужбину, прахъ отчизны
 Съ дорожныхъ отряхнувъ одежду. (Набросокъ,
 1824 г.).

Еще яснѣе намѣреніе бѣжать выражено въ стихотвореніи „Къ морю“, написанномъ въ Одессѣ въ томъ же 1824 году.

Это „Къ морю“, только что упомянутое, можно разсматривать, какъ итогъ одесскаго знакомства съ моремъ и связанныхъ съ нимъ переживаній. Оно равновелико Идилліи Мосха, посвященной Крымской полосѣ жизни, и такъ же, какъ Идиллія, носитъ субъективный характеръ. Оно написано на смерть Байрона, которая послѣдовала въ то время, когда Пушкинъ жилъ въ Одессѣ. Къ Байрону присоединена смерть Наполеона. Два титана, Байронъ и Наполеонъ, въ душѣ поэта связались со стихіей моря. „Къ морю“ считается лучшимъ изъ „морскихъ“ произведеній Пушкина. Вотъ оно:

Прощай, свободная стихія!
 Въ послѣдній разъ передо мной
 Ты катишь волны голубыя
 И блещешь гордою красой.
 Какъ друга ропотъ заунывный,
 Какъ зовъ его въ прощальный часъ,
 Твой грустный шумъ, твой шумъ призывный
 Услышалъ я въ послѣдній разъ.

Моей душѣ предѣлъ желанный!
 Какъ часто по брегамъ твоимъ
 Бродилъ я тихій и туманный,
 Завѣтнымъ умысломъ томимъ!

Какъ я любилъ твои отзывы,
 Глухіе звуки, бездны гласъ,
 И тишину въ вечерній часъ,
 И своенравные порывы!

Смиренный парусъ рыбаей,
Твоею прихотью хранимый,
Скользить отважно средь зыбей:
Но ты выигралъ, неодолимый;
И стая тонетъ кораблей.

Не удалось навѣкъ оставить
Мнѣ скучный, неподвижный брегъ,
Тебя восторгами поздравить
И по хребтамъ твоимъ направить
Мой поэтическій побѣгъ.
Ты ждалъ, ты звалъ... Я былъ окованъ;
Вотще рвалась душа моя:
Могучей страстью очарованъ
У береговъ остался я.

„Прощай, свободная стихія!“

О чемъ жалѣть? Куда бы нынѣ
Я путь безпечный устремилъ?
Одинъ предметъ въ твоей пустынѣ
Мою бы душу поразилъ.
Одна скала, гробница славы...
Тамъ погружались въ хладный сонъ
Воспоминанья величавы:
Тамъ угасалъ Наполеонъ.

Тамъ онъ почилъ среди мученій.
 И вслѣдъ за нимъ, какъ бури шумъ,
 Другой отъ насъ умчался геній,
 Другой властитель нашихъ думъ.
 Исчезъ, оплаканный свободой,
 Оставляя міру свой вѣнецъ.
 Шумы, взволнуйся непогодой:
 Онъ былъ, о море, твой пѣвецъ.
 Твой образъ былъ на немъ означенъ;
 Онъ духомъ созданъ былъ твоимъ:
 Какъ ты, могущъ, глубокъ и мраченъ,
 Какъ ты, ничѣмъ неукротимъ.
 Міръ опустѣлъ... Теперь куда же
 Меня бъ ты вынесъ, океанъ?
 Судьба людей повсюду та же:
 Гдѣ благо, тамъ уже на стражѣ
 Иль самовластье, иль тиранъ.
 Прощай же, море! Не забуду
 Твоей торжественной красы
 И долго, долго слышать буду
 Твой гулъ въ вечерніе часы.
 Въ лѣса, пустыни молчаливы
 Перенесу, тобою полнъ.
 Твои скалы, твои заливы,
 И блескъ, и тѣнь, и говоръ волнъ.

„Къ морю“, повторяю, лучшее изъ морскихъ стихотвореній.
 Что же чувствовалъ Пушкинъ въ морѣ, судя по этому произ-
 веденію? Стихію съ ея непреодолимой силой и свободой. Для
 него въ физическомъ мірѣ море — то же, что въ человѣче-
 скомъ геній и герой. Пушкинъ вообще любилъ все стихійное.
 Даже свое дарованіе онъ считаетъ стихійнымъ:

Зачѣмъ крутится вѣтръ въ оврагѣ,
 Волнуетъ степь и пыль несетъ,
 Когда корабль въ недвижной влагѣ
 Его дыханья жадно ждетъ?
 Зачѣмъ отъ горъ и мимо башенъ
 Летитъ орелъ, угрюмъ и страшень,
 На пень гнилой? Спроси его.
 Зачѣмъ арапа своего
 Младая любитъ Дездемона,
 Какъ мѣсяцъ любитъ ночи мглу?
 Затѣмъ, что вѣтру и орлу
 И сердцу дѣвы нѣтъ закона.
 Гордись, таковъ и ты, поэтъ,
 И для тебя закона нѣтъ. (Родословная моего
 героя, 1833).

Такимъ образомъ: вѣтеръ и вольная птица, геній и герой, любовь и море — все это въ одномъ ряду.

IV.

Послѣ Одессы въ жизни Пушкина не было такой полосы, когда бы онъ непосредственно соприкасался съ моремъ. Исчезло море изъ его поэзіи или осталось?

Не исчезло. Во второй половинѣ его творчества можно выдѣлить еще двѣ эпохи.

Первую изъ нихъ, съ 1825 по 1830 г., можно назвать эпохой поэтическихъ образовъ, связанныхъ съ моремъ. Накопивъ въ душѣ морскія впечатлѣнія за 1820-1824 г. г., Пушкинъ пользуется моремъ, какъ образомъ, въ самыхъ различныхъ случаяхъ:

Въ 1825 году — „Буря“, великолѣпная картина, гдѣ красота моря сопоставляется съ красотой человѣческой:

Ты видѣлъ дѣву на скалѣ
Въ одеждѣ бѣлой надъ волнами,
Когда, бушуя въ бурной мглѣ,
Играло море съ берегами,
Когда лучъ молній озарялъ
Ее всечасно блескомъ алымъ,
И вѣтеръ бился и леталъ
Съ ея летучимъ покрываломъ?
Прекрасно море въ бурной мглѣ,
И небо въ блескахъ безъ лазури;
Но вѣрь мнѣ: дѣва на скалѣ
Прекраснѣй волнъ, небесъ и бури.

Въ томъ же 1825 году Пушкинъ создалъ „Сцену изъ Фауста“, гдѣ раскрылъ темную бездну въ человѣческой душѣ, бездну, которая, какъ нѣкій демонъ, можетъ обнаружиться и повести къ бессмысленному преступленію. Обстановку такого преступленія Пушкинъ помѣстилъ въ морѣ:

Фаустъ.	Что тамъ бѣлѣетъ? Говори.
Мефистофель.	Корабль испанскій трехмачтовый, Пристать въ Голландію готовый: На немъ мерзавцевъ сотни три, Двѣ обезьяны. Бочка злата, Да грузъ богатый шоколата, Да модная болѣзнь: она Недавно намъ подарена.
Фаустъ.	Все потопить.
Мефистофель.	Сейчасъ.

Въ 1827 году образомъ моря Пушкинъ пользовался для того, чтобы выразить свое отношеніе къ декабристамъ. Стихотвореніе носить заглавіе „Аріонъ“. Это — греческій поэтъ

(628-585 до Р. Х.), который, живя въ Италіи, нажилъ большія богатства и повезъ ихъ моремъ на родину въ Коринфъ; на дорогѣ корабельщики, чтобы завладѣть богатствомъ, рѣшили бросить его въ море. Аріонъ самъ бросился, но случилось чудо: большой дельфинъ взялъ его на спину и принесъ въ Тенаръ. У Пушкина преданіе измѣнено примѣнительно къ исторіи декабристовъ:

Насъ было много на челнѣ;
Иные парусъ натягали,
Другіе дружно упирали
Въ глубь мощны волны. Въ тишинѣ,
На руль склонясь, нашъ кормщикъ умный
Въ молчаньи правилъ грузный челнъ;
А я — безпечной вѣры полнъ —
Пловцамъ я пѣлъ... Вдругъ лоно волнъ
Измялъ съ налету вихорь шумный...
Погибъ и кормщикъ и пловецъ!
Лишь я, таинственный пѣвецъ,
На берегъ выброшенъ грозою.
Я гимны прежніе пою
И ризу влажную мою
Сушу на солнцѣ, подъ скалою.

Рядъ образовъ дало море въ 1830 г. Прежде всего „Осень“ съ знаменитымъ описаніемъ вдохновенія. Рисуя послѣднее, Пушкинъ не могъ обойтись безъ образа, который когда то глубоко запалъ ему въ душу:

И мысли въ головѣ волнуются въ отвагѣ,
И риѣмы легкія навстрѣчу имъ бѣгутъ,
И пальцы просятся къ перу, перо къ бумагѣ,
Минута — и стихи свободно потекутъ.
Такъ дремлетъ недвижимъ корабль въ недвижной влагѣ;
Но, чу!.. матросы вдругъ кидаются, ползутъ
Вверхъ, внизъ — и паруса надулись, вѣтра полны,
Громада двинулась и разсѣкаетъ волны.
Плыветъ... Куда жъ намъ плыть? Какіе берега
Теперь мы посѣтимъ? Египетъ колоссальный,
Скалы Шотландіи, иль вѣчные снѣга...

Въ томъ же году, изображая „Пиръ во время чумы“, Пушкинъ въ уста Вальсингама влагаётъ строки о морѣ:

Есть упоеніе въ бою,
И бездны мрачной на краю,
И въ разъяренномъ океанѣ
Средь грозныхъ волнъ и бурной тьмы.

Здѣсь разъяренный океанъ — та непреодолимая стихія, которая и раньше восхищала поэта; здѣсь въ созерцаніи ея онъ видитъ „безсмертья, можетъ быть, залогъ“.

Къ 1830 же году относится точный переводъ поэмы Саути „Медокъ“ (уэльскій морякъ, легендарный завоеватель Мексики), первыхъ ея 26 стиховъ. Переводъ описываетъ великій моментъ въ жизни моряка — возвращеніе домой послѣ многолѣтняго плаванія. Къ сожалѣнію, переводъ прерывается на полусловѣ.

V.

Есть еще одна полоса Пушкинскаго моря, самая поздняя. Ее можно назвать русской полосой Пушкинскаго моря. Она начинается въ 1829-30 году (слѣдовательно, началомъ своимъ сливается съ предыдущей эпохой) и тянется всѣ послѣдніе годы. Она совпадаетъ съ тѣмъ переломомъ въ душѣ Пушкина, когда онъ по новому сталъ чувствовать Россію и по новому любить ее. Онъ начинаетъ писать о морѣ, на сколько оно играло роль въ исторіи Россіи, въ частности о русскомъ флотѣ и его побѣдахъ. Сюда относится:

„Воспоминанія о Царскомъ Селѣ“ (1829 года) съ заключительными стихами:

Вотъ, вотъ могучій вождь полунощнаго флага,
Предъ кѣмъ морей пожаръ и плавалъ и лежалъ!
Вотъ вѣрный братъ его, герой Архипелага,
Вотъ Наваринскій Ганнибалъ?..

Маленькій отрывокъ „Отрокъ“ 1830 года, касающійся Ломоносова:

Неводъ рыбакъ растилалъ по берегу студенаго моря;
Мальчикъ отцу помогалъ. Отрокъ, оставь рыбака!
Мрежи иныя тебя ожидаютъ, иныя заботы:
Будешь умы уловлять, будешь помощникъ царямъ.

„Пиръ Петра Великаго“ (1835 года) въ Петербургѣ-городкѣ, куда, въ отнятый край у шведа, прибылъ Бронтовъ утлый боть и пошелъ на встрѣчу дѣда всей семьей нашъ юный флотъ.

Къ русской полосѣ Пушкинскаго моря надо отнести забываемое сказочное море у Пушкина, начиная съ Балды (1831), какъ онъ

Пошелъ, да и сѣлъ у берега моря;
Тамъ онъ сталъ веревку крутить,
Да конецъ ея въ морѣ мочить.

Сюда же, къ сказочному морю, знаменитый припѣвъ въ „Царѣ Салтанѣ“ (1831) —

Вѣтеръ по морю гуляетъ
И корабликъ подгоняетъ:
Онъ бѣжитъ себѣ въ волнахъ
На поднятыхъ парусахъ.

и, наконецъ, — море, живущее одною жизнью съ „Рыбакомъ и рыбкой“ (1833):

Жилъ старикъ со своею старухой
У самого синяго моря...

Какъ хорошо это живое море, которое сначала только слегка разыгралось, затѣмъ помутилось... почернѣло... а въ послѣдній разъ — черная буря: такъ и вздулись сердитыя волны, такъ и ходятъ, такъ воемъ и воютъ.

Сказочностью кончается Пушкинское море, какъ сказочностью оно началось въ „Русланъ и Людмилъ“:

У лукоморья дубъ зеленый...

16/I 1937.

Г. Трошинъ.

25-лѣтіе выпуска 1911 года.

— Тунисская группа выпуска 1911 года, собравшись 6/19 декабря на виллѣ Клевцова въ Мегринѣ и пригласивъ для еѣдиненія со старшими выпусками милѣйшаго К. В. Мордвинова, шлетъ искренній привѣтъ школьнымъ друзьямъ и желаетъ всѣмъ бодрости и силъ въ наступающемъ году и въ дальнѣйшей жизни.

Афанасьевъ, Демченко, Зернинъ, Клевцовъ, Роппъ,
и отъ лица старшихъ выпусковъ — к1р. **Мордвиновъ.**

— По свѣдѣніямъ Редакціи, въ 20-хъ числахъ декабря въ Гельсингфорсѣ состоялся дружескій обѣдъ воспитанниковъ Морского Корпуса выпуска 1911 г. Присутствовали: **Г. Алексѣевъ, Матѣевъ, бар. Ферзенъ и Сурендеръ.**

Розыски.

— Просятъ откликнуться ст. механика **Перфилатова** (кап. лодки «Гайдамакъ») и добровольца **Пазла Тетелесъ** (подв. лодка «Утка») по адресу: Е. Р. Новакъ, Кральево, Югославія.

— Въ статью Б. А. — «Золотые дни», помещенную въ декабрьскомъ номерѣ, вкралась ошибка: выпускъ ходилъ въ заграничное плаваніе не на кр. «Россія», а на кр. «Аврора» подъ командованіемъ к1р. **Лѣскова.**

Кап. 2 ранга М. О. фонъ Кубе, Парижъ.

Воронежъ — родина русскаго флота.

(Сообщеніе, сдѣланное отъ имени В.-М. Историческаго имени адмирала Колчака Кружка на торжественномъ собраніи, посвященномъ 350-лѣтію основанія г. Воронежа, 13.XII.1936 г. въ Парижѣ).

Когда мы вспоминаемъ нашу далекую Родину — величественную ли столицу на берегахъ Невы широкой, или занесенную снѣгомъ деревушку, любую картину ея безконечно разнообразной природы, или какую нибудь черточку народного быта, — на память невольно приходитъ та или иная строка Пушкина, неразрывно слившаяся въ нашемъ представленіи съ данною картиной... Совершенно такъ же — нельзя коснуться какой либо стороны государственнаго бытія Россійской Имперіи безъ того, чтобы передъ нами не встала богатырская фигура Императора Петра Великаго!

То, къ чему стремилась Московская Русь, — порою сознательно, порою смутно, инстинктивно, — осуществлено Имъ. Петръ не метеоръ, свалившійся изъ невѣдомыхъ сферъ, а — завершитель дѣла предшествовавшихъ поколѣній.

И среди этихъ стремленій, жившихъ въ глубинѣ народной души, находившихъ себѣ лишь подчасъ ясное и отчетливое выраженіе, было — что бы ни говорили нѣкоторые предвзятые теоретики — вѣковое стремленіе Руси къ свободному морю. О немъ говоритъ намъ народное творчество (извѣстно ли вамъ, господа, что по былинамъ, даже Илья Муромецъ — «стоцентный», если такъ можно выразиться, «сухопутный богатырь» — тридцать лѣтъ плаваетъ «по морю, по Хвалынскому...»?!), о немъ говорилъ въ годы лихолѣтья потерявшему вѣру въ себя народу патріархъ Гермогенъ, ради него велись ливонскія войны Грознаго, дѣлалъ попытки созданія флота непонятый современниками и потомками Борисъ Годуновъ, создавалъ первую русскую морскую силу предтеча Державнаго Адмирала — бояринъ Ордынъ-Нащокинъ... Они всѣ не достигли цѣли — нужно было какое то накопленіе потенциальной энергіи, которая и нашла свое проявленіе въ дѣлѣ Великаго Преобразователя.

И въ то время, какъ его предшественники ошупью искали вѣрный путь, бросаясь то на сѣверъ, то на югъ, Его геній охватилъ всю ширь національной задачи и Имъ рѣшены были оба вопроса.

Политическая обстановка, наслѣдіе предшественниковъ, поставила на первую очередь южное направленіе. Съ 1686 г., когда Москва заключила наступательно-оборонительный союзъ съ Польшей, Австрійскимъ императоромъ и Венеціанской республикой, начинается наша вѣковая борьба съ Турціей — въ

началъ въ видѣ косвенныхъ столкновений съ ея вассаломъ — Крымскимъ ханомъ. Два крымскихъ похода Голицына въ правленіе царевны Софіи не дали никакихъ положительныхъ результатовъ. Въ 1692 г. Петръ подтверждаетъ австрійскому посланнику, барону Курціусу, союзный договоръ и съ этого момента начинаетъ готовиться къ борьбѣ.

«Первый азовскій походъ» — своего рода проба пера... Молодой царь отправляется со своими потѣшными полками какъ на военную прогулку. Результатъ отрицательный. Взято нѣсколько мелкихъ укрѣпленій, но Азовъ остается недосыгаемымъ. Петръ, какъ и позже подъ Нарвой, «учится». Къ слѣдующему году въ организаціи арміи устраняются всѣ замѣченные недочеты. Но главный результатъ этой неудачи — ясное сознаніе того, что для дѣйствій противъ приморской крѣпости, имѣющей свободное морское сообщеніе со своей страной, однѣхъ сухопутныхъ силъ недостаточно. Нуженъ свой флотъ! И разъ нѣтъ еще своего морского побережья, то этотъ флотъ надо создать — и создать въ срочномъ порядкѣ! — внутри страны. Эта передовая судостроительная база уже намѣчена: въ походѣ 1695 г. войска передвигались рѣчными путями и послѣдній этапъ — на Дону — былъ сдѣланъ на стругахъ воронежской постройки, гдѣ Петръ лично создалъ первую верфь въ предшествующемъ году. Этотъ — пока что только транспортный флотъ — былъ довольно внушительныхъ размѣровъ: историческіе документы говорятъ объ общемъ числѣ въ 1259 струговъ!

Планъ кампаніи на этотъ годъ былъ оставленъ прежнимъ, но въ него были внесены всѣ поправки, вызванныя опытомъ. Армія, предназначенная для донского театра, была значительно усилена и должна была, сосредоточившись у Воронежа, двинуться совмѣстно съ флотомъ плавнымъ ходомъ къ Азову.

Еще во время осады Азова, въ іюлѣ 1695 г., Петръ получилъ извѣстіе, что заказанная въ Голландіи галера готова и отправлена моремъ въ Архангельскъ. Галера шла въ разобранномъ видѣ, съ моделью и мастеромъ для сборки на мѣстѣ. Изъ Архангельска она была воднымъ путемъ доставлена въ Вологду, а оттуда на саняхъ въ Москву, точнѣе въ село Преображенское, куда и прибыла въ январѣ 1696 г. Эта галера послужила образцомъ для постройки къ внешней водѣ 22-хъ такихъ же галеръ для Азовскаго флота, которыя должны были заготавливаться въ Преображенскомъ и собираться въ Воронежѣ.

Поднимался вопросъ, не слѣдуетъ ли считать колыбелью русскаго флота село Преображенское, такъ какъ въ немъ, молъ, создавались всѣ части судовъ, тогда какъ въ Воронежѣ шла лишь сборка уже готовыхъ кораблей? Можно, конечно, смотрѣть разное на этотъ вопросъ, но я позволю себѣ стать (несмот-

ря на то, что противную точку зрѣнія защищали крупные историческіе авторитеты, какъ покойный проф. Шмурло) на точку зрѣнія чисто «флотскую»: мы привыкли считать мѣсто-рожденіемъ корабля ту верфь, гдѣ онъ спущенъ, т. е., скажемъ, для нашихъ балтійскихъ дредноутовъ Балтійскій или Адмиралтейскій заводъ, а не Ижорскій, гдѣ отливалась ихъ броня, не Металлическій, гдѣ собирались ихъ башни и т. д. Мѣстомъ же спуска на воду Азовскаго флота былъ Воронежъ!

Въ Преображенскомъ бывшіе потѣшные и моряки съ Переяславскаго озера — семеновскіе и преображенскіе солдаты и бомбардиры стали немедленно заготовлять лѣсъ. Съ прибытіемъ голландской галеры по ея образцу начали вырубать части 22 галеръ, а также 4 брандеровъ, а въ Воронежъ — 2 кораблей-галеасовъ подъ надзоромъ стольника разряда Титова. Для постройки этихъ двухъ кораблей былъ выписанъ изъ заграницы корабельный мастеръ Августъ Майеръ, прибывшій въ Воронежъ въ началѣ марта. Въ то же время были собраны со всѣхъ концовъ Россіи плотники, знающіе судовое дѣло; среди нихъ главное мѣсто занимали вологжане. Кромѣ того, подоспѣли и присланные изъ Архангельска Апраксинымъ шхипъ-тиммерманы, юнги и штирмань. Эти иностранцы пошли главнымъ образомъ на укомплектованіе одного галеаса, другія же суда комплектовались старыми и новонабранными солдатами Преображенскаго и Семеновскаго полковъ, общимъ количествомъ 4.225 человекъ, раздѣленныхъ на 28 ротъ по числу строившихся судовъ. Адмираломъ флота былъ назначенъ Лефортъ, вице-адмираломъ и шаутбенахтомъ — полковники Лима и Де-Лозьеръ, а командирами — капитаны солдатскихъ полковъ; однимъ изъ галеасовъ командовалъ строитель его — Майеръ, а галерой «Принципіумъ» — капитанъ Петръ Алексѣевъ.

Въ то время жителямъ Бѣлогородскаго полка въ Козловѣ, Добромѣ, Сокольскѣ и Воронежѣ было велѣно изготовить транспортныя средства — 1.300 струговъ, 300 лодокъ и 100 плотовъ. Въ февралѣ заготовка частей въ Преображенскомъ была закончена и суда отправлены при командѣ и командирѣ въ Воронежъ. 28 февраля Петръ, похоронивъ своего брата-царя Іоанна, уже былъ въ Воронежѣ и выбралъ мѣсто для сборки всѣхъ судовъ и спуска. Съ марта мѣсяца жизнь въ Воронежѣ забила ключемъ: всѣ суда были на блокахъ и сборка производилась подъ личнымъ наблюденіемъ Петра и шаутбенахта де-Лозьера. Несмотря на сильные дожди и смѣнившіе ихъ морозы, работа подвигалась, по отзыву самого Петра, «безъ мѣшкоты» и «съ поспѣшеніемъ».

Со 2-го апрѣля начали спускать одну за другой галеры, что заняло весь мѣсяцъ. 26-го апрѣля былъ, наконецъ, спу-

щенъ и первый галеасъ — «Апостоль Петръ» и черезъ два дня, незаконченнымъ, отправленъ къ Азову. Начиная съ 3-го мая, стали выступать изъ Воронежа отряды галеръ, причемъ первый изъ нихъ шелъ подъ начальствомъ командира галеръ «Принципиумъ» — капитана Петра Алексѣева.

Составъ этого перваго русскаго военнаго флота былъ: два галеаса — «Апостоль Петръ» и «Апостоль Павелъ» (оба 36-пушечные), 23 галеры (вооруженныя въ среднемъ тремя орудіями) и 4 брандера.

Ходъ кампаніи 1696 года не относится къ нашей темѣ, отмѣтимъ только знаменательную дату: 27 мая 1696 г., когда Петръ, лично командуя флотомъ, вывелъ его черезъ устья Дона и занялъ позицію для блокады всѣхъ рукавовъ. Это первый выходъ въ море русскаго военнаго флота.

Воронежскому адмиралтейству и верфямъ пришлось безъ отдыха снова приняться за работу въ слѣдующемъ году, когда началась постройка уже въ болѣе крупномъ масштабѣ флота для удержанія и закрѣпленія за нами завоеваннаго края.

20 октября 1696 года въ засѣданіи Боярской Думы въ селѣ Преображенскомъ вынесено знаменательное постановленіе: «Судамъ морскимъ быть!»! За этимъ принципиальнымъ рѣшеніемъ вопроса о созданіи національнаго флота — этой необходимой «второй руки потентата» — слѣдуетъ и выработка первой судостроительной программы — разверстка постройки судовъ по «кумпанствамъ», т. е. группамъ лицъ и учрежденій, обязанныхъ поставить извѣстное количество судовъ въ зависимости отъ ихъ состоянія, т. е. числа крестьянскихъ дворовъ, числившихся за ними.

Не вдаваясь въ подробности, отмѣтимъ, что въ число этихъ кумпанствъ Петръ включилъ и себя и всю Царскую семью, образовавъ 10 кумпанствъ.

За исключеніемъ части судовъ «первой статьи», т. е. именно «кораблей Государевыхъ», строившихся на Волгѣ, большая часть судовъ была предназначена къ постройкѣ въ Воронежѣ*).

Въ октябрѣ 1698 г., вернувшись изъ поѣздки за границу («Великое посольство»), Петръ сразу устремился въ Воронежъ, какъ только покончилъ съ вызвавшимъ его возвращеніе стрѣлецкимъ бунтомъ. Тамъ его ожидало, однако, разочарованіе. Правда, въ постройкѣ находилось внушительное число

*) Отмѣтимъ также, какъ курьезъ, что по зимнему пути 1697-8 года изъ Москвы въ Воронежъ были доставлены на 600 подводѣхъ 300 пушекъ, предназначавшихся на вооруженіе флота, — подарокъ Московскому Царю отъ шведскаго короля Карла XI-го... не предвидѣвшаго, навѣрно, что черезъ три-четыре года эта самая Московія схватится смертнымъ боемъ съ его преемникомъ.

въ 71 корабль, не считая мелкихъ, но качество ихъ далеко не соотвѣтствовало количеству. Система «кумпанствъ» — своего рода «милиціонная» — не выдержала экзаменъ и въ отсутствіи зоркаго хозяйскаго глаза, а, можетъ быть, и дубинки... строители, бережа свои карманы, плутовали на поставкѣ матеріаловъ, небрежно относились къ исполненію данныхъ имъ чертежей и пр. и пр.

Петръ переходитъ рѣшительно на государственное судостроеніе, замѣнивъ эту натуральную повинность денежной.

За свое двухмѣсячное пребываніе въ Воронежѣ Петръ заложилъ два новыхъ корабля, изъ которыхъ одинъ — «Гото-Предестинація» — (58-пушечный) строилъ самъ «со товарищи» — изучившими судостроеніе заграницей мастерами Ѳедосѣемъ Скляевымъ и Лукьяномъ Верещагинымъ.

Работая самъ не покладая рукъ и въ потѣ лица своего, Петръ сумѣлъ заставить и другихъ приложить всѣ силы къ изготовленію флота къ кампаніи 1699 года, имѣвшей цѣлью захватъ Керчи и съ тѣмъ обоснованіе на Черномъ морѣ. Воронежъ былъ оцѣпленъ заставами для предупрежденія побѣговъ мастеровыхъ, стоящіе суда охранялись караулами, а кумпанствамъ царь пригрозилъ отпиской имѣній въ случаѣ недоставки къ сроку требовавшихся припасовъ.

Окончаніе Карловицкаго конгресса и заключеніе мира его союзниками лишили Петра возможности привести въ исполненіе намѣченный планъ, но флотъ все же вышелъ, показался въ Керченскомъ проливѣ и заставилъ турокъ согласиться на неслыханное дѣло — пропустить въ Черное море русскій военный корабль «Крѣпость», отправлявшійся въ Константинополь съ посольствомъ.

Въ послѣдующіе годы Петръ отвлеченъ готовящейся на сѣверѣ борьбой съ новымъ противникомъ — шведами. Тѣмъ не менѣе въ февралѣ 1703 г. онъ пріѣзжаетъ на нѣсколько недѣль въ Воронежъ, пережившій тревожное время въ ожиданіи нападенія со стороны крымцевъ.

Въ 1705 г. Петръ при новомъ посѣщеніи Воронежа убѣдился окончательно въ томъ, что при увеличивавшемся тоннажѣ кораблей мелководье Воронежа и Дона являлось слишкомъ серьезнымъ препятствіемъ. Были попытки бороться съ этимъ природнымъ недостаткомъ: перекаты и наносы песку расчищались, была даже попытка (инж. Перри) построить шлюзы на р. Воронежъ, но въ концѣ концовъ Петръ пришелъ къ заключенію о бесполезности этихъ работъ и рѣшилъ перенести судостроеніе въ новое мѣсто. Таковымъ былъ избранъ Тавровъ, при впаденіи р. Тавровки въ Воронежъ.

Въ 1709 г. постройка мелкихъ судовъ была перенесена въ Осередь при впаденіи рѣки того же имени въ Донъ, но для

готовности этой новой базы (куда должно было быть перенесено и воронежское адмиралтейство) постройка продолжалась и въ Тавровѣ и въ самомъ Воронежѣ.

Въ 1711 г. въ Воронежѣ опять начинаются приготовленія къ вооруженію флота и опять, подъ угрозой нашествія крымцевъ, приходится спѣшно вооружать жителей и рабочихъ, окружать корабли земляными работами, прекратить всѣ работы, кромѣ крѣпостныхъ, и даже перевезти всѣ адмиралтейскіе припасы въ укрѣпленный Тавровскъ. Крымцы и на этотъ разъ, не дойдя до Воронежа, повернули обратно въ степи.

Неудачный Прутскій походъ и заключенный затѣмъ миръ свелъ на нѣтъ всѣ достиженія на Азовскомъ морѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ прекратилось и судостроеніе на Дону; стоявшія на стапеляхъ и въ докахъ суда остались доканчивать свой вѣкъ на мѣстахъ постройки, личный составъ и мастера были отправлены на сѣверъ...

Новая вспышка жизни была въ 1723 году по окончаніи Сѣверной войны. Въ виду возможности новаго столкновенія съ Турціей, было приказано выстроить 15 прамовъ, 15 галеръ, 30 бригантинъ и 150 транспортныхъ судовъ подъ общимъ руководствомъ адмирала Змаевича. Начавши работы въ іюнѣ, Змаевичъ, ввиду полного отсутствія помощи со стороны воронежскаго губернатора Измайлова, смогъ только въ сентябрѣ заложить первыя галеры. Наступившее успокоеніе на политическомъ горизонтѣ не требовало болѣе поспѣшности и суда достраивались въ теченіе всего 1724 года.

Со смертью Великаго Государя въ 1725 г., нѣсколько лѣтъ не интересовались состояніемъ судостроенія на югѣ, пока въ 1729 г. Остерманъ не возобновилъ работъ по достройкѣ начатыхъ Змаевичемъ судовъ. Въ кампанію 1735 г., при вторичномъ взятіи Азова, флотилія Бредаля, построенная на донскихъ верфяхъ (Воронежъ-Тавровъ), сильно содѣйствовала бомбардировкой и блокадой паденію крѣпости.

Это было единственное пробужденіе отъ мертвой спячки того періода упадка, который при ближайшихъ преемникахъ Великаго Петра переживалъ флотъ, а, слѣдовательно, и связанное съ нимъ судостроеніе.

Только съ воцареніемъ Великой Екатерины начинается возрожденіе флота, и однимъ изъ первыхъ мѣропріятій Императрицы для подготовки къ борьбѣ съ Турціей за обладаніе Чернымъ моремъ является указъ о созданіи на старыхъ Петровскихъ верфяхъ на Дону и его притокахъ флотиліи, получившей названіе Донской или Азовской.

Ожили въ послѣдній разъ Воронежъ, Тавровъ, Павловскъ и прочія старыя верфи, видѣвшія зарожденіе перваго флота. Весь 1769 и 1770 г. г. прошли въ упорной работѣ по возстанов-

ленію и оборудованію верфей, портовъ и постройкѣ судовъ. Созданная трудами талантливаго моряка — контръ-адмирала Алексѣя Наумовича Сенявина флотилія приняла самое дѣятельное участіе, подъ его же командою, въ завоеваніи Крыма и положила начало нашему господству въ Черномъ морѣ.

Эта постройка эскадры Сенявина была лебединой пѣснью Донского судостроенія. Россія вышла на просторъ. Корабли Черноморскаго флота будутъ строиться теперь въ созданныхъ Потемкинымъ портахъ: Херсонѣ, Севастополѣ, Николаевѣ... Азовское море, къ которому такъ упорно пробивался Петръ, отошло на второй планъ, превратилось во внутреннее озеро...

Но первый, самый трудный, шагъ былъ сдѣланъ тамъ. Первымъ русскимъ флотомъ, вышедшимъ въ море, былъ Петровскій Азовскій флотъ, а съ нимъ неразрывно связано и имя города Воронежа, и благодарная память о сподвижникахъ Великаго Царя — отъ святителя Воронежскаго Митрофанія, вѣрнаго сотрудника Государева, отъ Апраксиныхъ, Головиныхъ, Крюсовъ и Лефортовъ до потѣшныхъ, ратныхъ и служилыхъ людей, до мастеровъ корабельныхъ, плотниковъ и прочаго рабочаго люда — имена же ихъ Ты, Господи, веси! — внесшихъ свою большую или малую долю въ этотъ общій трудъ и поработавшихъ надъ осуществленіемъ завѣтной мечты Руси — о выходѣ къ свободному синему морю!

И мнѣ думается, что было бы простою справедливостью, чтобы въ возрожденномъ Россійскомъ Императорскомъ Флотѣ подъ флагомъ, дарованнымъ ему Великимъ Императоромъ, одна изъ лучшихъ единицъ флота носила бы на кормѣ сверкающими золотыми буквами имя — «Воронежъ»!

М. Кубе.

— Лицъ, имѣющихъ на рукахъ текстъ, или помнящихъ (хотя бы даже отрывки) стихотворенія покойнаго к2р. Н. Д. Калистова — «Табель о рангахъ», редація журнала убѣдительно проситъ сообщить ей объ этомъ.

— Вышла изъ печати книга проф. Г. Я. Трошина — „Пушкинъ и психологія творчества“. Цѣна — 1,25 амер. долл. Лица, выписывающія книгу черезъ „Морской Журналъ“, за пересылку не платятъ.

— Русская книжная торговля и антикваріатъ —

Е. ПОДЫМОВА

довоенная и послѣвоенная литература

по минимальнымъ цѣнамъ.

E. Podymov. Praha-Smíchov, třída Svornosti, č. 10. ČSR.

Коргард. Б. Г. Фуссъ, Прага.

«Звено».

(Къ 15-лѣтнему юбилею).

31 января 1922 года на форту Джебель-Кебиръ въ Тунисѣ кап. 1 ранга М. А. Кителинымъ былъ основанъ военно-морской кружокъ, членами котораго могли стать лица, принявшія участіе въ эвакуаціи Владивостока 2 года тому назадъ, т. е. 31 января 1920 года.

Зимой 1919 года, послѣ паденія Омска, положеніе бѣлыхъ въ Сибири и, въ частности, въ Приморьѣ, съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе ухудшалось. Военскія части начали подвергаться усиленной пропагандѣ антинаціональных элементовъ, стали множиться красные партизанскіе отряды, въ составъ которыхъ въ большомъ количествѣ входили бывшіе капоржаны, дезертиры, военнопленные и даже хунхузы. Отряды эти получали всестороннюю поддержку отъ мѣстныхъ лѣвыхъ партій, сибирскихъ автономистовъ и т. д., не говоря, конечно, о большевикахъ.

Въ декабрѣ 1919 и январѣ 1920 г. г. по войсковымъ частямъ Сибири и Приморья прокатилась волна неповиновенія и развала. Появились случаи перехода къ краснымъ и участилось дезертирство.

Въ 20 числахъ января во Владивостокѣ возсталъ егерскій полкъ, а нѣсколько дней спустя отказалась исполнить боевое распоряженіе унт.-оф. школа на Русскомъ Островѣ (основанная ген. Ноксомъ и ген. Сахаровымъ). До этого момента школа считалась одной изъ самыхъ надежныхъ частей. Одновременно началось дезертирство въ Сибирскомъ и Амурскомъ морскихъ стрѣлк. полкахъ. Непокойно стало и на судахъ этихъ же флотилій. Въ тѣхъ же числахъ красные отрѣзали полуостровъ гр. Муравьева-Амурскаго отъ материка и этимъ прервали контактъ крѣпости съ частями атамановъ Семенова и Калмыкова. Спустя короткое время, Владивостокъ былъ окруженъ красными и въ крѣпости стали появляться на окраинахъ подозрительныя вооруженныя группы.

Въ самомъ Владивостокѣ вѣрными правительству оставались Морское Училище, сотня Уссурийскихъ казаковъ, пластунскій отрядъ полк. Патиашвили и около сотни солдатъ при комендантскомъ управленіи.

Начальнику Морского Училища к1р. Кителину приходилось сильно задумываться о судьбѣ ввѣренныхъ ему офицеровъ и гардемаринъ. Все послѣднее время М. У. въ цѣломъ или малыми частями непрерывно участвовало во всевозможныхъ боевыхъ операціяхъ какъ на судахъ, такъ и сухопутыи, не исключая бронепоезда. Съ каждымъ днемъ гардемаринамъ

прибавлялось новое задание. Весь же личный состав М. У-ща состоялъ приблизительно изъ 20 офицеровъ и 200 съ небольшимъ гардемаринъ. Если бы большевики знали дѣйствительныя силы М. У-ща, то несомнѣнно оно было бы уничтожено задолго до своей эвакуаціи. Постоянное присутствіе во всѣхъ операціяхъ воспитанниковъ М. У-ща, вкрапленныхъ небольшими отрядами въ большинство воинскихъ частей Приамурья, заставляло красныхъ воображать о наличіи цѣлаго «гардемаринскаго полка», о чемъ они впоследствии неоднократно писали. 27 или 28 января выяснилось, что остающимися силами удержать Владивостокъ невозможно. Участь, ждавшую М. У., М. А. Кितिцинъ ясно представлялъ, и послѣ ряда совѣщаній съ морскими и сухопутными начальниками, приказалъ Училищу занять рядъ кораблей, приготовить ихъ къ походу и начать эвакуацію. Послѣ весьма напряженной работы личного состава М. У-ща и морскихъ офицеровъ, присоединившихся къ нему, удалось привести въ порядокъ вспом. крейсеръ «Орель» и тральщикъ «Якутъ». (Остальныя суда были командами порочены или же признаны негодными для океанскихъ переходовъ). Одновременно съ работой на судахъ шла эвакуація. Владивостокъ уже занимался красными. Офицеры, казаки, военные чиновники и ихъ семьи уходили по льду Амурскаго залива въ Манчжурію, другая часть грузилась на уходившія суда. Часть же предпочла укрыться въ японскихъ и англійскихъ военныхъ миссіяхъ.

30 января взводомъ М. У. были разоружены миноносцы и освобождены арестованные на нихъ морскіе офицеры. Того же числа другая группа М. У. свезла изъ госпиталя больныхъ. «Орель» и «Якутъ» усиленно охранялись часовыми, разставленными на льду и пулеметами на палубахъ. Въ портъ проникали красные, которые начали располагаться вокругъ уходившихъ кораблей. Наконецъ, въ ночь съ 30 на 31-е января погрузка людей, припасовъ и имущества кончилась, корабли отошли отъ берега и вышли въ каналъ, прорубленный во льду ледоколомъ. (На него на время работъ пришлось сажать также отрядъ М. У., ввиду ненадежности команды).

Медленно продвигаясь въ ледяной кашѣ, суда вышли изъ Золотого Рога, прошли подъ батареями Русскаго Острова, бывшаго уже въ рукахъ красныхъ, и, пройдя каналомъ поясъ льда, оковавшій побережье, вышли на чистую воду. Россія осталась позади. Дулъ легкій вѣтерокъ. Погода была ясная. Главнымъ шелъ «Орель» подъ вымпеломъ нач. о. с. о. н. к1р. Кितिцина и подъ командой к1р. Потулова, сзади шелъ маленькій «Якутъ» подъ командой ст. лейт. Рыбина. Корабли шли, держа курсъ на Цуругу. На палубахъ, въ трюмахъ, кубрикахъ отъ людей и вещей царилъ безпорядокъ, который

впрочемъ былъ быстро ликвидированъ. Гардемаринъ будущее не пугало. Была огромная вѣра въ своего начальника, котораго горячо и искренне любили и глубоко уважали. Была молодость и полное незнаніе жизни. (Средній возрастъ гардемариновъ былъ 18-20 лѣтъ).

День 31 января 1920 г. сталъ днемъ фактическаго основанія «Звена», получившаго свое юридическое оформленіе два года спустя въ Африкѣ остатками личного состава ОСОН-а.

О судьбахъ ОСОН-а и перипетіяхъ личного состава въ разное время писалось нѣсколько разъ, поэтому коснусь лишь вкратцѣ жизни группы въ 48 человекъ звеновцевъ, обосновавшихся въ ЧСР. и заложившихъ здѣсь отдѣлъ «Звена».

Группа въ мартѣ 1922 г. пріѣхала изъ Туниса въ Братиславу. Лѣтомъ того же года переѣхала въ Брно, гдѣ осенью поступила въ ВУЗ-ы.

Съ теченіемъ времени уставъ «Звена» расширился, стали приниматься всѣ лица, имѣвшія отношеніе къ В.-М. Вѣдомству. Впослѣдствіи, на призывъ ген. Кутепова, начали принимать молодежь. Такимъ образомъ черезъ чехословацкое «Звено» прошло около 70 человекъ.

Съ возникновеніемъ ВМС, основаннаго послѣднимъ командующимъ русскаго флота в.-а. М. А. Кедровымъ, нынѣ состоящимъ 2 зам. предс. ОВС-а и предсѣдателемъ Союза Р. Инж. заграницей, «Звено» цѣликомъ вошло въ ВМС.

Въ ЧСР «Звено» находится въ тѣсномъ сотрудничествѣ со всѣми чинами флота и арміи подъ началомъ нач-ка VI подотдѣла ОВС, старшаго и предсѣдателя многихъ воинскихъ частей и союзовъ, к1р. Я. И. Подгорнаго (б. издателя весьма цѣннаго печатнаго органа в.-м. мысли «Морского Сборника». Какъ извѣстно, первымъ, пытавшимся осуществить идею изданія, былъ к2р. Монастыревъ, вынужденный также изъ-за недостатка средствъ прекратить изданіе). Въ весьма тѣсныхъ отношеніяхъ состоитъ «Звено» и съ пражской Каютъ-Компаніей.

Принимая близкое участіе въ національной и культурной жизни по всѣмъ угламъ своего разсѣянія (20 городовъ), звеновцы по прежнему базируются на Брно. Въ настоящее время въ организаціи числится дѣйствительныхъ членовъ 44 и соревнователей 4. Изъ нихъ: 1 лейт., 16 мичм., 20 кор. гард., 2 гард., 1 юнк. фл., 2 унт.-оф. фл. и 4 ох. фл., изъ которыхъ достигли званія: доктора техн. наукъ и инж. — 1 (гард. К. А. Швенцонъ), докторовъ правъ — 3 (Невскій, Слободской и Петровъ, инженера: 30, техника: 4, и абсолювента ВУЗ-а 10. Трое изъ молодежи еще учатся. Всего же чехословацкое «Звено» изъ своей среды дало: 4 докт. т. н., правъ и инж., 39 инж., 5 техниковъ и 15 абсолювентовъ ВУЗ-овъ. Среди почетныхъ гостей «Звена» имѣется второй докторъ т. н. и инж.,

это Л. К. Художилъ, бывший преподаватель химіи въ М. У. въ Тунисѣ. Спеціальности звеновцами были избраны весьма разнообразныя: электро-механическая, механическая, строительная, горная, металлургическая, химическая, юридическая, лѣсная, желѣзно-дорожная и текстильная.

При современномъ промышленномъ кризисѣ самой неблагоприятной спеціальностью оказалась электро-техническая, дающая наибольшій % безработныхъ. Всѣхъ же неустроенныхъ «Звено» насчитываетъ въ своихъ рядахъ 30%. Существующей кассой взаимопомощи, благодаря сплоченности членовъ, оказывается посильная помощь нуждающимся въ весьма неравной здѣсь житейской борьбѣ.

Остается еще сказать о потеряхъ чехосл. «Звена»: за время его существованія скончались — ген.-м. флота А. В. Трегубовъ, к2р. Елагинъ, кор. гард. И. И. Родіоновъ и гард. Полевой.

Россіи сейчасъ нѣтъ. Русскій народъ лишенъ возможности развиваться на своихъ національно-историческихъ путяхъ. Много разъ наша Родина находилась подъ угрозой національнаго уничтоженія и всегда выходила побѣдительницей за свое национальное бытіе. Выйдетъ побѣдительницей и теперь, ибо задавить 1000-лѣтнюю культуру величайшей славянской державы невозможно ни декретами, ни физическимъ уничтоженіемъ отдѣльныхъ людей. Для этого нужно уничтожить прошлое: исторію, языкъ, складъ души и многое другое, что не во власти теперешнихъ хозяевъ Руси.

Придетъ время, и Россія освобожденная, обновленная, могуче разовьется на своихъ необъятныхъ просторахъ и снова на всѣхъ моряхъ и океанахъ зарѣютъ Андреевскіе флаги, свидѣтельствуя о мощи и славѣ Великой Россійской Имперіи.
Прага. Инж. Б. Фуссъ.

— Вышла 51-я книга Русской морской зарубежной библіотеки книга к2р **Н. А. Монастырева** на французскомъ языкѣ:

N. Monasterev, Le premier brise-glace „L'ERMAK“.

Extrait de la Revue Maritime.

S-té d'Editions Géographiques, Maritimes et Coloniales. Paris.

Цѣна съ пересылкой во Франціи и колоніяхъ — 6 фр. фр. съ пересылкой заказнымъ, заграницей — 7 фр. 50 сант.

Деньги направлять въ редакцію журнала.

— 16.XI.36 г. въ Америкѣ отъ несчастнаго случая на охотѣ погибъ мичманъ вып. 1919 г. **Игорь Николаевичъ Поповъ.**

— Въ С.-Кентэнѣ раздавленъ на смерть грузовикомъ ст. лейт. **Борисъ Сергѣевичъ Безсмертный** (вып. 1912 г.).

— 23 декабря въ Сараево скончался на 72 году жизни к.-адм. **Дмитрій Александровичъ Свѣшниковъ** (вып. 1884 г.).

Письмо въ Редакцію.

Глубокоуважаемый Михаилъ Сергѣевичъ!

Позвольте мнѣ, черезъ посредство Вашего (вѣрнѣе «нашего», такъ какъ насъ объединяющаго) «Морского Журнала», принести мои сердечнѣйшія поздравленія съ искренними пожеланіями здоровья на многія лѣта къ исполнившемуся уже 50-лѣтію со дня производства въ мичманы столь дорогимъ мнѣ лично: Сергѣю Николаевичу Ворожейкину, Александру Леонтьевичу Лятошинскому и Рудольфу Карловичу Фельману, которые всѣ три играли столь свѣтлыя роли въ моей прошлой морской службѣ, «тамъ», у насъ, дома, въ Россіи.

Сохраняю имена именно въ этомъ порядкѣ:

С. Н. Ворожейкинъ былъ старшимъ, послѣ командира, офицеромъ (оба были мичмана, а командиръ былъ Владиміръ Димитріевичъ Менделѣевъ) на тендерѣ «Горлица» въ кампанію 1887 года, на которой мы, кадеты 4-й роты съ парохода-фрегата «Рюрикъ» были посылаемы отдѣленіями на дневныя плаванія подъ парусами.

А. Л. Лятошинскій въ кампанію 1893 года въ Черномъ морѣ — миннымъ офицеромъ на канонерской лодкѣ «Уралецъ», исключительно пріятнымъ соплавателемъ (мы съ нимъ были единственные на лодкѣ и мичмана, и не изъ «Черноморскихъ юнкеровъ», а изъ Морского Училища).

Съ бравымъ же «милягой», прелестнѣйшимъ Рудольфомъ Карловичемъ Фельманомъ служили вмѣстѣ «идейно» морю и, косвенно, Флоту въ незабываемыя времена разцвѣта Добровольнаго Флота (вѣроятно съ 1898 г.). Храни же насъ всѣхъ Божья Воля!

Пользуюсь случаемъ поздравить съ Новымъ Годомъ и принести наилучшія пожеланія всѣмъ, кто меня помнитъ, зналъ, плавалъ со мной или сталкивался въ морской, береговой или заграничной обстановкѣ.

Бывшій: Каперангъ Черноморскаго Флота,
кочегаръ на шведскомъ наливникѣ,
въ американскомъ торговомъ флотѣ: матросъ
(что ли 1-й статьи) и рулевой,
а нынѣ: помощникъ капитана на «s/s Santa Isabela»
съ капитанскимъ дипломомъ

Дмитрій Дмитріевичъ Максуповъ.

Высочайшая награда.

Именемъ Его Величества Короля Петра II, указомъ Королевскаго Намѣстничества, за отличіе по службѣ награжденъ орденомъ Югославской Короны V степени полицейскій комиссаръ Управы Бѣлграда, подп. по Адм., Николай Д. Губаревъ.

Привѣтствуемъ его съ Высочайшей милостью.

Умершіе.

— 17 октября с. г. въ Новой Паховѣ, Югославія, окончилъ жизнь самоубійствомъ кап. 1 ранга **Борисъ Павловичъ Ильинъ** вып. 1900 г. бывшій команд. эск. мин. „Исполнительный“, быв. стар. оф. крейсера „Громобой“, участникъ похода 2-ой Тихоокеанской эскадры на крейсеръ „Аврора“. Поксйный давно болѣлъ психически, что и явилось причиной самоубійства. На его похоронахъ присутствовалъ пріѣхавшій изъ Бѣлграда Предсѣдатель Бѣлградскаго Морского Объединенія и Кружка быв. Воспитанниковъ Морского Корпуса — к1р. Г. Г. Хоматьяно. Въ 9-ый день кончины Б. П—ча Бѣлградское Морское Объединеніе служило въ Русской церкви въ Бѣлградѣ панихиду.

— 23 октября въ Курбевусѣ скончался и.-м. к2р. **Иванъ Ивановичъ Пайдасы** (вып. 1909 г.).

— Въ Парижѣ скончался отъ туберкулеза ст. лейт. **Николай Александровичъ Галибинъ** (вып. 1911 г.).

— 14 ноября въ Шанхаѣ скончался мичманъ **Левъ Артуровичъ Пѣшковскій-Понсардъ**.

— 31 іюля послѣ продолжительной и тяжелой болѣзни въ возрастѣ 59 лѣтъ скончался **М. И. Запрудинъ**.

М. И. Запрудинъ происходитъ изъ крестьянской семьи села Черемисскаго Екатеринбургскаго уѣзда Пермской губерніи.

Съ дѣтства онъ отличался стремленіемъ къ знанію и прилежаніемъ къ церкви. Окончивъ земскую школу, онъ, пополняя свое образованіе, до призывного возраста жилъ въ родномъ селѣ.

Будучи призванъ на военную службу, М. И. Запрудинъ по собственному желанію пошелъ во флотъ. Свою службу онъ проходилъ въ Балтійскомъ флотѣ, дослужившись до кондуктора флота. Имѣя большую склонность къ математикѣ, онъ специализировался въ морской артиллеріи и окончилъ артиллерійскую школу.

Способности М. И. Запрудина, его энергія и храбрость, проявленная во время участія Балтійскаго флота въ Великой войнѣ, были отмѣчены Высочайшимъ производствомъ въ офицерское званіе. М. И. Запрудинъ дослужился до чина поручика флота по адмиралтейству.

Въ гражданской войнѣ М. И. Запрудинъ принималъ участіе въ борьбѣ съ большевиками въ Камской, затѣмъ въ Иртышской флотиліяхъ.

Съ отступившей арміей онъ прибылъ на Дальній Востокъ и здѣсь поступилъ на частную службу, закончивъ ее по страховому отдѣлу въ Датско-Азіатской Компаніи.

Своими прекрасными душевными качествами, энергіей и любовью къ труду М. И. Запрудинъ снискалъ общее уваженіе и любовь.

Кап. 2 ранга Б. П. Апрѣлевъ, Шанхай.

Скончался контръ-адмиралъ М. І. Федоровичъ.

7-го декабря 1936 г. въ Шанхаѣ въ 8 часовъ вечера скончался послѣ тяжелой и продолжительной болѣзни контръ-адмиралъ **Михаилъ Іосифовичъ Федоровичъ.**

Покойный М. І. Федоровичъ родился 14 октября 1872 г. Окончивъ курсъ Морского Корпуса, онъ былъ произведенъ въ мичманы въ 1892 году.

Передъ войною М. І. окончилъ Военно-Морской Отдѣлъ Императорской Николаевской Морской Академіи по 1-му разряду. Большая часть службы покойнаго адмирала протекла въ Черноморскомъ флотѣ, гдѣ онъ прошелъ всѣ строевыя должности до командира корабля первого ранга включительно.

Въ мартѣ 1915 г. онъ поставилъ по личной инициативѣ добавочное минное загражденіе на фарватерѣ, ведущемъ въ Одесскій портъ. На этомъ загражденіи 22 марта 1915 года взорвался и затонулъ турецкій крейсеръ «Меджидіе», собиравшійся въ ночь съ 22-го на 23-е марта (день празднованія праздника православной Пасхи въ этотъ годъ) бомбардировать портъ Одессу. Поднятый впослѣдствіи нашими спасательными и водолазными партіями «Меджидіе» былъ наново отремонтированъ на Николаевскомъ судостроительномъ за-

водѣ и вошелъ въ строй Черноморскаго флота подѣ названіемъ крейсера «Прутъ» (по имени погибшаго въ первый день войны въ бою съ «Гебенѣмъ» заградителя «Прутъ»).

М. І. Федоровичъ получилъ въ командованіе лучший тогда въ Черномъ морѣ линейный корабль «Евстафій». 27 апрѣля 1915 г. «Евстафій» подѣ командой М. І. Федоровича, находясь въ составѣ частей Черноморскаго флота у входа въ Босфоръ, т. е. вдали отъ нашихъ базъ, имѣлъ бой съ «Гебенѣмъ»; несмотря на бѣшеный огонь послѣдняго и на то, что вся палуба «Евстафія» была усыпана осколками разорвавшихся близъ борта или о бортъ снарядовъ, потерь на «Евстафій» не было, наоборотъ, «Гебенъ», получивъ нѣсколько попаданій съ «Евстафія» и другихъ, подошедшихъ къ мѣсту боя судовъ, рѣзко измѣнилъ курсъ, вышелъ изъ боя и скрылся въ Босфорѣ.

Отличная боевая дѣятельность М. І. Федоровича была отмѣчена наградами — орденами св. Анны 3-й ст., св. Владимира 3-й ст., оба съ мечами и бантомъ и Георгіевскимъ оружіемъ съ надписью «За храбрость». Во время революціи М. І. Федоровичъ, попавъ въ Сибирь, кончилъ свою борьбу съ коммунизмомъ въ должности командующаго Сибирской флотиліей, послѣ чего выѣхалъ въ Харбинъ, гдѣ и прожилъ до 1930 г. Съ этого года онъ съ семьей переѣхалъ въ Шанхай. Въ 1936 г. онъ началъ прихварывать, наконецъ, принужденъ былъ лечь въ госпиталь. Послѣ двухъ мѣсяцевъ лѣченія онъ какъ будто поправился, однако, черезъ нѣкоторое время ему пришлось снова лечь въ госпиталь, гдѣ онъ и скончался. Покойный занималъ должность смотрителя кладбища Люкавей. Послѣ него осталась вдова и три дочери, изъ которыхъ старшая и вторая замужнія. Покойный былъ горячо любимъ въ своей семьѣ, нынѣ осиротѣвшей. Горячо любили его и тѣ многочисленные бѣдняги и впавшіе въ отчаяніе люди, которымъ онъ всегда незамѣтно оказывалъ ту или другую помощь.

9-го декабря 1936 года тѣло покойнаго послѣ отпѣванія въ Свято-Николаевской церкви было предано погребенію на кладбищѣ Люкавей.

По старой военной русской традиціи рѣчей надъ гробомъ воина не произносятъ — послѣ молитвы и пѣнія «Вѣчной памяти» отдается трижды погребальный салютъ.

Для рядовыхъ. оберъ и штабъ-офицеровъ — ружейный, а для адмираловъ и генераловъ, кромѣ того, и пушечный. Салюта при погребеніи покойнаго М. І. Федоровича не было, но морскіе офицеры, его однокашники и соратники, собравшіеся у его могилы, выполнили эту традицію и рѣчей надъ гробомъ не произносили.

Б. Апрельъ.

Привѣтствія къ 6-му ноября,

опоздавшія къ ноябрьскому номеру и не попавшія въ декабрьскій за отсутствіемъ мѣста.

Объединеніе Офицеровъ Россійскаго Императорскаго Флота въ Бельгiи,

собравшись въ памятный день 6-го ноября, шлетъ всѣмъ бывшимъ сослуживцамъ свой сердечный привѣтъ и, несмотря на уходящія годы, на тяжелое настоящее, на принужденное разсѣяніе въ эмиграціи, выражаетъ надежду, что общность наша, воспитанная традиціями отъ дней Великаго Петра, не умретъ безъ пользы для нашей дорогой Родины.

— Вмѣстѣ со мной небольшая группа моряковъ на Волини шлетъ сердечное поздравленіе морскимъ организаціямъ и дорогимъ членамъ нашей морской семьи, разбросаннымъ нынѣ по всему свѣту, прося принять нашъ привѣтъ съ наступающимъ корпуснымъ праздникомъ въ день св. Павла Исповѣдника, когда будутъ возноситься къ Всевышнему горячія моленія о скорѣйшемъ возвращеніи въ родную Отчизну, дабы вновь послужить нашей Родинѣ и дорогому намъ Россійскому Флоту, при твердой увѣренности въ его возрожденіе и свѣтлое съ нимъ будущее Россіи.

К.-адм. **Анатолій Кононовъ.**

— По примѣру прошлыхъ лѣтъ, не желая ничѣмъ измѣнить своего пути къ свѣтлому будущему Россіи и ея славнаго Флота

Каютъ-Компанія Морскихъ Офицеровъ въ Софіи

собралась и въ этомъ году, чтобы отпраздновать дорогой каждому изъ морскихъ офицеровъ день и шлетъ сердечный привѣтъ всѣмъ разсѣянными по всему міру братьямъ, прежнимъ русскимъ офицерамъ Флота!

Каютъ-Компанія Морскихъ Офицеровъ въ Софіи живетъ надеждой на встрѣчу всѣхъ разсѣянными снова по своимъ морямъ.

Почетный предсѣдатель вице-адм. **Давидовичъ-Нащинскій.**

Предсѣдатель: инж.-мех. к1р. **М. Невѣйновъ.**

Почетный членъ К.-К.: **М. Невѣйнова.**

Тайный совѣтникъ д-ръ медицины **М. Кышинскій.**

Л. Кышинская.

Корпуса Морской Артиллеріи полк. **А. Левицкій.**

С. Левицкая.

Инж. стр. поручикъ по Адм. **Д. Николаевъ.**

С. Николаева.

Инж.-мех. **М. В. Іевской.**

Инж.-мех. лейт. **Колесовъ.**

М. Колесова.

Подписчики.

Съ 15 декабря по 25 января на «Морской Журналъ» на 1936 годъ (или полгода) подписались слѣд. лица: 224) В. В. Каппель, Словакія, 225) О. Н. Юркевичъ, Словакія, 226) Г. Я. Торинъ, Брно, 227) П. Э. Саноцкій, Брно, 228) В. К. Потаповъ, Парижъ, 229) бар. А. И. Шталль-Римъ, Бѣлградъ, 230-249) черезъ барона А. П. Медема: В. Н. Адриановъ, А. П. Ваксмуть, Н. А. Вильгельмининъ, М. К. Делимарскій, Б. П. Жемчужинъ, Б. М. Крапинъ, П. И. Крашенинниковъ, И. Н. Кузнецовъ, Н. А. Макарьинъ, В. В. Михайловъ, бар. А. П. Медемъ, Н. Н. Плѣшаковъ, Г. Г. Свищевскій, Г. С. Серебренниковъ, Н. Е. Струве, М. І. Федоровичъ, С. А. Четвериковъ, В. П. Камкинъ, Х., и каютъ-компанія — всѣ Шанхай, 250) М. К. Городниченко, Парижъ, 251) Н. Н. Лишинъ, Рига.

По 25 января на «Морской Журналъ» на 1937 годъ (или полгода) подписались слѣд. лица: 1) И. Ф. Комаровъ, Марокко, 2) С. С. Бараллисъ, Ницца, 3) А. С. Богдановичъ и 4) Ю. П. Кусковъ, Парижъ, 5) Н. П. Пилипенко и 6) М. А. Беренсъ, Тунисъ, 7) Союзъ Морск. Офицеровъ въ Бельгіи, 8) П. А. Варнекъ, Брюссель, 9) К. Н. Какоулинъ, 10) В. В. Каппель, 11) Н. П. Гіацинтовъ, всѣ Брно, 12-17) Е. С. Вилькенъ, А. А. Папаригопуло, А. А. ф. Транзе, О. О. Ферсманъ, Г. А. Вахтинъ, Н. Ф. Фогель, всѣ Копенгагенъ, 18) К. К. Жеваховъ, Тулонъ, 19) кн. Д. Д. Максutowъ, Нью-Йоркъ, 20-22) черезъ Д. В. Никитина, Сеаттль, 23) А. Я. Эльшинъ, Сеаттль, 24) С. И. Чепурновъ, Франція, 25) С. В. Николаевъ, Парижъ, 26) В. Г. Антоновъ, Брюссель, 27) Н. П. Васильевъ, Словакія, 28) Б. А. Еремѣевъ, Сайгонъ, 29) С. Н. Ворожейкинъ, Бизерта, 30) Н. А. Монастыревъ, Тунисъ, 31) А. С. Полушкинъ, Нью-Йоркъ, 32) А. С. Клевцовъ, Тунисъ, 33) Н. Ф. Виренъ, 34) К. К. Дорошенко и 35) о. архимандритъ Исаакій, всѣ Прага, 36) Ф. Н. ф. Крузе, Тегеранъ, 37-39) Б. С. Кормилицинъ, А. А. Смирновъ, А. М. Зайцовъ, всѣ Осло, 40) М. В. Казиміровъ, Тулонъ, 41) С. С. Головинъ, Камерунъ, 42) М. Н. Вечесловъ, Нов. Лондонъ, 43) Н. Н. Александровъ, Комарно, 44) Союзъ Офицеровъ въ Эль-Біарѣ, Алжиръ, 45) А. А. Краевъ, Ява, 46-49) М. К. Городниченко, А. М. Городниченко, Г. И. Фроудъ и А. А. Муратовъ, всѣ Парижъ, 50) В. Н. Поповъ, Прага, 51) В. И. Медвѣдевъ, Бѣлградъ, 52) Ю. В. Соловьевъ, Цирквеницы, 53) П. А. Тимофѣевъ, Чифу, 54) Н. Н. Лишинъ, Рига.

— Для лицъ, проживающихъ въ Парижѣ и его окрестностяхъ, при подпискѣ на «Морской Журналъ» у представителя журнала на Францію ст. лейт. **Ник. Дмитр. Деменкоза** (1 Скверъ Теодоръ Юдлинъ, Парижъ 15) допускается самая льготная разсрочка платежа.

Всезарубежное Объединение Русскихъ Морскихъ Организаций.

Очередныя засѣданія Совѣта Старѣйшинъ ВОМО состоялись 17 іюля, 18 сентября и 13 ноября 1936 г. (Журналы засѣданій №№ 51, 52 и 53). Предметомъ занятій было разсмотрѣніе переписки съ мѣстными организаціями и текущія дѣла. Въ Объединеніе зачислена новая организація: Объединеніе бывшихъ чиновъ В.-М. Судебнаго Вѣдомства (Парижъ). Представителемъ ея въ ВОМО является полк. **И. Р. Паллизень**, замѣстителемъ его полк. **А. И. Хорашазинъ**.

По предложенію Предсѣдателя, помянувшаго скончавшихся за это время чиновъ Флота: капитановъ 1 ранга Ержиловича, Римскаго-Корсакова, Тыртова и Политовскаго, флота ген.-лейт. Оглоблинскаго, Корп. Морск. Артиллеріи ген.-майора Клочкова и полк. В.-М. Судебнаго Вѣдомства Янковскаго, память усопшихъ была почтена собраніемъ вставаніемъ.

Генеральный Секретарь Капитанъ 2 ранга **ф. Кубе**.

ИЗЪ ЖИЗНИ МОРСКИХЪ ОРГАНИЗАЦІЙ.

— 13-го декабря въ Парижѣ состоялось торжественное юбилейное собраніе, устроенное Воронежскимъ Землячествомъ по случаю 350-лѣтія со дня основанія города Воронежа. Ввиду того, что имя города Воронежа тѣсно связано съ созданіемъ Петромъ Великимъ Азовскаго флота, юбилейный комитетъ пригласилъ на это торжество представителей всѣхъ морскихъ организацій въ Парижѣ и просилъ объ участіи ихъ въ программѣ засѣданія. Присутствовали: адмиралъ **П. П. Муравьевъ** (Предсѣдатель Совѣта Старшинъ Морского Собранія и В.-М. Историческаго Кружка), вице-адмиралъ **М. А. Кедровъ** (Предсѣдатель Военно-Морского Союза), Флота ген.-лейт. **В. М. Линденъ**, контръ-адмиралъ **Г. И. Бутаковъ** и др.

Ген.-лейт. **В. М. Линденъ** выступилъ съ краткимъ докладомъ, въ которомъ отмѣтилъ отзывчивость, проявленную гор. Воронежемъ при подпискѣ на созданіе Добровольнаго флота, и обрисовалъ работу парохода **Д. Ф. «Воронежъ»**. Заканчивая свое обращеніе, **В. М.** поднесъ Землячеству фотографію пар. «Воронежъ» въ художественно исполненной обложкѣ.

Кап. 2 р. **М. О. ф. Кубе** огласилъ, въ качествѣ генеральнаго секретаря, привѣтствіе Воронежскому Землячеству отъ Совѣта Старѣйшинъ Всезарубежнаго Объединенія Русскихъ Морскихъ Организаций. Затѣмъ, имъ же, было сдѣлано отъ имени **В.-М. Историческаго Кружка** краткое сообщеніе на тему: «Воронежъ — родина Русскаго Флота».

— Съ начала текущаго года въ Бѣлградѣ, Югославія, открываетъ свои дѣйствія «**Ссудо-сберегательная касса русскихъ морскихъ офицеровъ**». При Кассѣ основывается «Фондъ

помощи», который начнет функционировать съ 1 января 1938 г. Членами Кассы и Фонда помощи могут быть всѣ желающіе, независимо отъ мѣста жительства.

Въ Правленіе Кассы и Фонда вошли слѣд. лица: кап. Корпуса Гидр. А. Г. Токарчукъ (предс.), к1р. В. И. Медвѣдевъ и ст. лейт. В. Е. Прейсъ (секр.).

Въ Ревизіонную Комиссію: к2р. А. Н. Макаровъ, лейт. А. А. Штрѣмъ и поруч. по Адм. Е. Ф. Дроботовъ.

За всѣми справками надлежитъ обращаться къ секретарю Кассы ст. лейт. Прейсъ по адресу: Београдъ, улица Стояна Новаковича, 30, Югославія.

— Книжная торговля „Домъ Книги“ —

(MAISON DU LIVRE ÉTRANGER)

9, RUE DE L'ÉPERON — PARIS - 6^e

R. C. Seine 530.675. Comp. Chèques-Post.: Paris 966-94. Tel. Danton 10-60.

КЪ ПУШКИНСКОМУ ЮБИЛЕЮ :

Юбилейн. собр. соч. Пушкинскаго К-та безъ пер.*)	40 фр.	Тыркова — „Жизнь Пушкина“	25 фр.
въ п.	50 фр.	Пушкинъ — „Сказка о рыбацѣ и рыбкѣ“ съ илл.	7.50 фр.
въ кож. п.	60 фр.	Пушкинъ — „Сказки“ (парижское изданіе)	10 фр.
Пушкинъ — „Путеше- ствіе въ Арзерумъ“, роск. изд.	30 фр.	Пушкинъ — „Сказки“ (малое изданіе)	3.50 фр.
Пушкинъ — „Евгеній Онѣгинъ“, юбил. изд.	15 фр.	Пушкинъ — „Пиковая Дама“, съ илл.	6 фр.
А. Шикъ — „Женатый Пушкинъ“	15 фр.	Пушкинъ — „Исторія Пугачевск. бунта“	3.50 фр.
Проф. Гофманъ — „Пушкинъ — Донъ- Жуанъ“	18 фр.	Пушкинъ — „Мѣдный Всадникъ“, съ илл.	9 фр.
Проф. Гофманъ — „Египетскія ночи“	15 фр.	А. Бенуа	9 фр.
Проф. Гофманъ и С. Лифаръ — „Письма Пушкина къ Наталіи Гончаровой“	30 фр.	Котляревскій — „Пуш- кинъ“	30 фр.
		Пушкинъ — „Какъ весенней теплой по- рой“, съ илл.	9 фр.

На складѣ всѣ зарубежныя и совѣтскія новинки. Большой выборъ довоенныхъ изданій и классиковъ. Подписка на зарубежныя и совѣтскіе газеты и журналы.

Требуйте каталоги и бюллетени новинокъ.

*) Для членовъ морскихъ организацій, выписывающимъ юбилейное собраніе соч. черезъ „Морской Журналъ“ или его представителей на мѣстахъ, — особыя условія.